

Константин Токарев

16+

КАТОК

Дружба народов

Константин Токарев

Каток

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Токарев К. А.

Каток / К. А. Токарев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Основной целью этого произведения является объяснение того, что нацистов лечить бесполезно. Надо просто произвести санитарную обработку нашей планеты и избавить её от микроба «Nazismus Vulgaris».

КАТОК

УССР, Херсонская область, г. Геническ, лето 1978 года.

Москаль – пренебрежительное

или оскорбительное,

иногда ироническое

прозвище русских.

Хохол – уничижительное

или оскорбительное,

иногда шутливое

прозвище украинцев.

– Бабушка! Привет! Ты нас долго ждала?! – Крикнул мальчик бабуле, сидевшей на лавочке под кроной одного из стройных и высоких деревьев, растущих вдоль тихой и сонной аллеи.

– О! Внучек! Да спозаранку я тут сижу. Телеграмму же получила о вашем приезде! – Воскликнула в ответ его бабушка и крепко обняла мальчишку. И посмотрела пристально в ту сторону, откуда прибежал её внук. – А твои мама-то с папой где?!

– Они ещё на автовокзале с нашим багажом стоят. А автобус они ждут потому, что на такси не хотят ехать.

– А как они тебя отпустили?! Или сбежал от них?!

– Я не сбежал. Я отпросился. А папа мне карту города дал. И карандашом там мой путь отметил. Папа же мой у тебя в этом городе родился, бабушка! Он же твой сын, бабуля!

– Понятно, понятно! – Строго ответила Матрёна Никитична и повернула морщинистое лицо в сторону своей глиняной хибарки, которая стояла в проулке за продуктовым магазином. Рядом с которым стоял небольшой киоск. Отвернулась она для того, чтобы внук не увидел её смеющихся глаз. – Ладно, заглянем-ка в киоск по пути в мою мазанку. И купим тебе мороженое. И будем с ним ждать твоих маму и папу.

– Как ждать их с мороженым? Оно же растает!!!

– А мы его под абрикосами есть будем. И ждать, когда папа с мамой придут.

– Уррра! А какое мороженое в киоске есть?

– «Пломбир» там есть. А ещё «Эскимо». Пошли, внучек, посмотрим... Кстати, а старший твой братец тоже на автовокзале или вы его одного дома оставили?

– Да с мамой и папой он. Он же наш чемодан таскает. Наш с ним. Он же мой брат! Бабушка, а может, мы с тобой на автовокзал сбегаем? Там они все увидят, что я тебя встретил.

– А как мы это сделаем, внучек? Сбегаем, говоришь – Засмеялась бабушка и стала подниматься с лавочки, немного покряхтывая и держась рукой за поясицу. – Пошли уж к киоску...

– Ба-а-абушка! А можно, я сам тогда сбегаю? Я же улицы теперь знаю.

– Ну, уж не-е-ет! Пошли уж, пошли. В киоск и ко мне во дворик. В нем их всех и дождёмся.

Мальчик тихо вздохнул, взял бабулю за руку и побрел с грустным видом к киоску.

А возле киоска засветился улыбкой и удивил бабушку своим разговором с весёлой продавщицей.

– Здрастуйтэ, як у вас справы?

– Добре, дякую, хлопче!

– Я выбачаюсь, як вас зваты?

– Мэнэ зваты Клава! А тэбэ як?

– А мэнэ Костя! Дати морозыво, будь-ласка!

– Якое?

– А вы розмовляйце російською? А то я похано по-українськи розмовляю.

– Та ни похано ти мовишь!

– Дякую. Тада «Эскимо». П'ять тада!

Бабушкин внук взял в охапку пять порций мороженого. А бабушка отдала продавщице деньги и о чем-то радостно затараторила с ней. Они говорили так весело и непонятно, что мальчик разобрал и запомнил лишь это – «Матрёна! ... Та Клава!... Та сынку... Шо?... Чоловик ён... Дружинка... Вони с Сахалину... Та ни! Ни заблукав!... Ён вумный... ». А почувствовав, что мороженое в его руках становится мягче, внук коснулся плечом бабули и сказал ей родным языком.

– Бабушка! Мороженое уже тает! Пойдём скорее!

Взглянув на мальчишку лукаво, бабуля махнула Клаве рукой, сказала ей «До побачення!» и слегка подтолкнула своего внука в спину.

– Пийдём вже, пийдём, вундеркинд мой!

Идти оказалось недолго. Надо было всего лишь свернуть за киоск, пройти вдоль крепости из деревянных и картонных ящиков, которую построили грузчики магазина, и дошагать ещё метров двадцать до калитки забора, скрывавшего за собой небольшой домик бабушки. А по пути к нему бабушка удовлетворила свое любопытство, проведя с внуком беседу.

– Ты откуда украинский язык-то знаешь?

– Я ещё мало знаю. Это папа меня учил, когда мы сюда в самолёте летели, а потом ещё в поезде ехали. Папа же здесь родился. В январе 41-го года. А вы тут ещё до 52-го года жили. А потом вы на Сахалин уехали. А там уже мой дядя родился. А потом папа с дядей выросли. А ты в свой Геническ вернулась. Вот мне папа всё и рассказывал.

– Однако! Тебе, внучек, сегодня ещё пять лет только, а ты уже знаешь столько!

– Я уже и читать умею, бабуля! И даже знаю, в каком году ты родилась!

– Ну-ка, ну-ка, в каком же?!

– В одна тысяча девятьсот одиннадцатом!

Услышав это, бабушка замолчала и тихо повела внука дальше. Затем приоткрыла калитку. Внук проскользнул во дворик и встал как вкопанный, удивлённо глядя на скамейку, стоящую у сплошного забора, который отделял тот дворик не только от проулка, но и от соседского дома. А из-за забора над скамейкой и двориком нависали густые ветви, обвешанные желто-оранжевыми плодами. Бабушка взяла у внука четыре порции мороженого и зашла внутрь избышки. Позвенела там стеклянными банками, подребезжала каким-то тазом, хлопнула какой-то деревянной крышкой и вышла опять во дворик. Посмотрела на очарованно замершего внука и спросила его, уперев в бока руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.